

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.3>

UDC 172.1:364.614.8
LBC 87.703.2

Submitted: 20.08.2021
Accepted: 15.04.2022

MYTHOLOGY OF A BRIGHT FUTURE: THE RUSSIAN STATE'S RESPONSE TO THE PUBLIC DEMAND FOR JUSTICE¹

Andrey G. Ivanov

Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk, Russian Federation

Abstract. The article shows how the Russian state is trying to respond to the current demand for justice in society. Social justice, being a common value, seems to be a difficult concept to define, around which it is easy to build both various kinds of myths and popular images of the future. It is noted that the key images of the future of the country are associated with the implementation of the basic functions of the state and with the ideas about the structure of power. Using the achievements of the actor-network-theory, the author demonstrates how the Russian authorities form a version of the assembly from a complex that includes fixing existing problems and proposals for smoothing out injustices. Defining in this complex are the main faults that show failures in the functioning of the public administration system, and decisions concerning future development arise as attempts to overcome the faults. The result of such an installation is a scenario for the development of the country, which can be called the proposed mythology or the mythology of a bright future, in which myths give significance and meaning to images, making them clearer and more definite. After considering three scenarios that correspond to the demand for justice – total control, genuine democracy, a wise ruler – it is concluded that in the Russian Federation, the trajectories of creating potential images of a bright future are fixed on the heroic myth which fits into the «wise ruler» scenario, which is usually personified by a national leader. In order for the public to share the response option presented by the authorities to the request for justice, it is necessary to turn the narrative into a social myth. In the Russian state, this role is performed by a constantly circulating and appropriately shaped narrative, the central component of which is the figure of a hero (leader), demonstrating the determination to fight social injustice. It is this kind of mythology of a bright future that can take on the role of a mediator, a liaison between the state and citizens, between the past and the future of the country.

Key words: myth, social justice, image of the future, public administration system, actor-network theory, the heroic myth.

Citation. Ivanov A.G. Mythology of a Bright Future: The Russian State's Response to the Public Demand for Justice. *Logos et Praxis*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 22-29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.3>

УДК 172.1:364.614.8
ББК 87.703.2

Дата поступления статьи: 20.08.2021
Дата принятия статьи: 15.04.2022

МИФОЛОГИЯ СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО: ОТВЕТ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ¹

Андрей Геннадиевич Иванов

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Липецк, Российская Федерация

Аннотация. В статье показано, как российское государство пытается ответить на существующий в настоящее время в обществе запрос на справедливость. Социальная справедливость, являясь общей ценностью, представляется трудно определяемым понятием, вокруг которого легко выстраивать как разного рода мифы, так и востребованные образы будущего. Отмечается, что ключевыми являются образы будущего страны, связанные с реализацией базовых функций государства и с представлениями об устройстве власти.

Используя наработки акторно-сетевой теории, автор демонстрирует, как российские власти из комплекса, включающего фиксацию имеющихся проблем и предложения по сглаживанию несправедливостей, формируют вариант сборки. Определяющими в этом комплексе являются основные разломы, показывающие сбои в функционировании системы государственного управления, а решения, касающиеся будущего развития, возникают как попытки преодолеть разломы. Результатом такого монтажа оказывается сценарий развития страны, который можно назвать предлагаемой мифологией или мифологией светлого будущего, в которой мифы придают значимость и смысл образам, делая их более четкими и определенными. После рассмотрения трех сценариев, соответствующих запросу на справедливость («тотальный контроль», «подлинная демократия», «мудрый правитель») делается вывод, что в Российской Федерации траектории создания потенциальных образов светлого будущего замыкаются на героическом мифе, вписывающемся в сценарий «мудрый правитель», олицетворением которого обычно является национальный лидер. Для того чтобы ответственность разделила предъявляемый властями вариант ответа на запрос на справедливость, необходимо превращение нарратива в социальный миф. В российском государстве эту роль выполняет постоянно циркулирующий и соответствующим образом оформленный нарратив, центральным компонентом которого выступает фигура героя (лидера), демонстрирующая решимость бороться с социальной несправедливостью. Именно такая мифология светлого будущего способна взять на себя роль медиатора, посредника между государством и гражданами, между прошлым и будущим страны.

Ключевые слова: миф, социальная справедливость, образ будущего, система государственного управления, акторно-сетевая теория, героический миф.

Цитирование. Иванов А. Г. Мифология светлого будущего: ответ российского государства на общественный запрос на справедливость // *Logos et Praxis*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 22–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.3>

В последнее время в российском обществе наблюдается запрос на справедливость. Говорить о констатации существования в обществе запроса на социальную справедливость позволяют как обращения к теме со стороны представителей власти, так и высказывания различных общественников, а также данные социологических исследований.

Так, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в 2018 г. отмечал, что по данным социологических исследований «...ожидания и даже требования социальной справедливости выходят у населения на первый план и что несправедливости в разных сферах жизни воспринимаются людьми крайне болезненно.

Социальное напряжение, порождаемое чувством несправедливости, усугубляется естественной усталостью населения от трех десятилетий реформ, а также беспрецедентным (и добавлю – неправовым, то есть противоречащим нормам международного права) экономическим, и прежде всего санкционным давлением на Россию со стороны США и Западной Европы.

<...> ...социологи и юристы признают, что по таким принятым в международной практике показателям уровня жизни, как прожиточный минимум, минимальный размер опла-

ты труда и индекс развития человеческого потенциала, налицо разрыв между правовыми предписаниями, характеризующими те или иные аспекты социальной справедливости, и фактическими показателями.

В настоящее время проблема социальной поляризации приобретает еще большую остроту в свете грядущих социальных последствий масштабной автоматизации, роботизации и компьютеризации производства. Нельзя недооценивать то обстоятельство, что миллионы людей могут потерять работу, а с ней – не только материальное благополучие, но и социально-правовой статус и возможности реального доступа к системе политического участия. Последние законодательные решения по пенсионной реформе объективно затрагивают очень широкий спектр социально-экономических прав малоимущих слоев населения страны и, как показывают данные социологии, остро воспринимаются как несправедливые.

Все это говорит о том, что мы еще далеки от реализации положения статьи 7 Конституции РФ, которая гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»» [Зорькин 2018, 5].

Это не просто большая цитата из официального дискурса. Сегодня не часто из уст должностного лица услышишь конструктивную критику сложившейся системы управления обществом. А ведь государственный деятель в контексте размышлений о справедливости особо обращает внимание на проблему неравенства и социальной поляризации. Более того, в дальнейшем В.Д. Зорькин апеллирует к общезначимому правовому подходу к трактовке справедливости как равенства в свободе [Зорькин 2019]. Конечно, не может не радовать, что видные российские политические и государственные деятели исходят из некоего представления о справедливости, из того, что она, в принципе, может существовать.

Тогда же – в 2018 г. – ВЦИОМ представил данные исследования об отношении россиян к социальной справедливости в стране, из которых следует, что для того, чтобы российское общество стало более справедливым, государству, прежде всего, необходимо бороться с коррупцией (14 %), следовать принципу «закон един для всех» (11 %), больше внимания уделять простым людям (11 %), повысить зарплаты и пенсии (9 %) [Социальная справедливость... web].

Между тем сама социальная справедливость оказывается трудно уловимым понятием. Так, сложно представить себе конфигурацию справедливого общества или государства, обходясь при этом без обращений к разного рода утопиям и мифам. Гораздо проще составить перечень творящихся в общественном пространстве несправедливостей, что, собственно, и показали результаты вышеприведенного опроса.

Повторяют эту мысль, пусть и в несколько иной форме, и исследователи общественной жизни: «Выдающиеся экономисты Фридрих фон Хайек и Фрэнк Найт были едины в одном: понятие “социальная справедливость” безнадежно неопределимо и бессмысленно. Единственное, что может предпринять разумная политика, – это локализовать конкретные проявления несправедливости и разработать процедуры, которые помогут сгладить эти моменты» [Больц 2019, 133]. Далее немецкий теоретик медиа и коммуникации заключает, что «современное общество сакрализовало свои принципы справедливости» [Больц 2019, 133].

При всем этом сама социальная справедливость возглавляет список ценностей, на которых, по мнению россиян, должно строиться будущее страны [Шкуренок web]. Здесь мы подходим к вопросу о том, какие же образы будущего востребованы в настоящее время.

На наш взгляд, хотя образы будущего следует разделять на представления о личном будущем, о будущем своей семьи и о будущем своего государства, ключевыми практически для любого человека являются образы будущего страны, в которой ему предстоит жить. В связи с этим целесообразно соотнести страновые образы будущего с так называемыми базовыми функциями государства, которые в целом являются схожими у многих стран. К базовым функциям государства обычно относят следующие:

- определение стратегии развития, определение национальной стратегии;
- обеспечение правовых основ функционирования общества, в частности, гарантирование прав собственности;
- организация денежного обращения, регулирование кредитно-финансовых отношений;
- защита государственного суверенитета, обеспечение безопасности;
- поддержание общественного порядка;
- развитие экономической инфраструктуры, проведение научно-технической и промышленной политики;
- развитие социальной сферы, реализация социальной политики.

Успешная реализация этих функций обеспечивает позитивные ожидания и положительный образ государства, прежде всего в социально-экономическом измерении. К этому следует добавить, конечно, политические компоненты. Так, в политические аспекты образа будущего входят «... представления граждан об идеальных лидерах, власти, государстве, политических институтах» [Шестопал 2021, 99]. Из совокупности социально-экономических и политических составляющих складывается страновой образ будущего, определяющий многое для отдельного гражданина.

Кроме того, следует проводить различие между тремя видами будущего: вероятным, возможным и предпочтительным [Kicker 2009]. И в данном отношении государству, ко-

нечно, следует найти оптимальный баланс между сложившимся положением дел и потенциальными возможностями, не оторваться от реальности, обещая предпочтительное будущее.

Сосредоточимся на том, каким сегодня видит российское государство относительно справедливое будущее, в частности, на какие вызовы оно стремится ответить в первую очередь. Один из подходящих вариантов в данном случае – это воспользоваться девизом акторно-сетевой теории «Следуй за актерами» и оценить значимость приоритетов и эффективность деятельности основных акторов – представителей органов власти и прежде всего главы государства. Как известно, основные направления внутренней и внешней политики страны ежегодно излагаются Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию, служащем своеобразной дорожной картой для будущих действий.

Здесь последовательно должны решаться три разные задачи: «...развертывания, стабилизации и построения. Сначала мы должны научиться так развертывать разногласия, чтобы точно просчитать количество новых участников каждой будущей сборки (часть первая); затем мы должны быть в состоянии исследовать, как сами акторы стабилизируют эти неопределенности, выстраивая форматы, стандарты и метрологии (часть вторая); и, наконец, мы хотим увидеть, как смонтированные таким образом сборки способны обновить наше ощущение бытия в том же коллективе» [Латур 2020, 343].

Соглашаясь с Б. Латуром, следует считать выступление главы государства неким развертыванием, когда определяется, какому органу власти (или общественной организации) и когда предстоит решать конкретную задачу. Обратим внимание, что в России начиная с конца 2010-х гг. (а наиболее явно это было заметно в Послании Федеральному Собранию 2018 г.) проблемы и задачи, которые предстоит решать в будущем, дополняет иконографика технологического будущего. В таком конструировании будущего страны важно не забывать о востребованности справедливости и о сделанном в последней работе Дж. Урри предупреждении о том, что «...прогнозирование будущего зачастую чрезмерно сосредото-

точно на функциональности технологий, игнорируя социально-эмоциональные основы меняющихся обычаев и привычек» [Урри 2019, 138].

В те дни, когда писались эти строки (август 2021 г.), в СМИ появлялись сообщения о предложениях высших должностных лиц России, в той или иной степени связанных с социальной справедливостью: В.В. Путин поручил наладить мониторинг доходов бедного населения раз в полгода [Котляр web]; С.К. Шойгу предложил построить в Сибири новые крупные города и перенести туда столицу [Николаев web]. Конечно, можно это связать с новым электоральным циклом, открывающимся парламентскими выборами в сентябре 2021 г., на которых, в частности, будет видно, находят ли в том числе и такие решения отклик у населения; но скорее это похоже на такое отмечаемое Н. Больцем несовершенство социального государства как сглаживание моментов несправедливостей: «Типичные парадоксы государства всеобщего благосостояния – это система перераспределения и налог на богатство» [Больц 2019, 147]. С другой стороны, популярный сегодня экономист П. Коллиер, наоборот, настаивает на том, что современным рыночным отношениям как раз и необходима отладка механизма через корректировку налоговой системы и сглаживание противоречий между классами, процветающими метрополисами и депрессивными городами: «Задача государственной политики заключается в том, чтобы поощрять процессы, которые однозначно благотворны, обеспечивать компенсацию процессов, благотворных для большинства, но наносящих значительный ущерб определенным группам населения, и ограничивать процессы, вызывающие перераспределение доходов, которое сложно компенсировать» [Коллиер 2021, 336].

Сглаживание несправедливостей является следствием того, что можно назвать разломами, характеризующимися сбоями функционирования системы управления страной. Разломы, с одной стороны, высвечивают имеющиеся недостатки работы такой системы, с другой – инициируют совокупность корректирующих действий, многие из которых связаны с управлением будущим. В частности, рассуждая об альтернативных вариантах возмож-

ного будущего, основанного на инновационных идеях и принципах, Дж. Урри справедливо замечает следующее обстоятельство: «Значительная часть этих инноваций возникает в “заворах” и “трещинах” в доминирующей системе, прежде всего – в капитализме...» [Урри 2019, 271].

Назовем эти основные «разломы» на примере системы государственного управления Российской Федерации: несистемность государственного управления; несовершенство федерализма; сохранение некоторых черт административно-командной системы; непрозрачность системы управления; недостаточная эффективность взаимодействия между органами публичной власти и обществом.

Решения, касающиеся будущего развития общества, рождаются именно как попытки преодолеть такого рода разломы или, говоря в терминах акторно-сетевой теории, как действия акторов по стабилизации неопределенностей.

Остается предложить «варианты сборки» и сравнить их с тем, что сегодня делается государством в направлении утверждения общества социальной справедливости. В настоящее время нами просматриваются, как минимум, три варианта или сценария развития российского государства, которые в той или иной мере соответствовали бы общественному запросу на справедливость и предлагали определенный образ будущего. Назовем их условно следующим образом: 1) «тотальный контроль»; 2) «подлинная демократия»; 3) «мудрый правитель». Каждый вариант построения будущего является «предлагаемой мифологией», так как: а) в любом случае присутствует претензия на тотальность; лишь мифология способна дать полную, исчерпывающую картину мира; б) видна определенная работа элит (предлагаемая мифология в данном случае – это своеобразное упреждающее мифотворчество политического класса или мифотворчество, работающее на опережение).

Тотальный контроль связан с мифом о государстве (восходящем к аристотелевской традиции идеального государства). При таком варианте развития событий справедливость оказывается своеобразной насмешкой над самыми известными антиутопиями XX века. Частично это видно уже сейчас, когда в пери-

од пандемии карт-бланш на введение самого разного рода ограничений (от QR-кодов до прямых запретов на профессиональную деятельность) имеет не только само государство, но и его территории. При этом цифровое будущее выглядит не только технологичным, но и справедливым в том смысле, например, что большие данные (big data) не делают исключений и предпочтений.

Подлинная демократия произрастает из мифа о народовластии, имеющего как практические, так и теоретические измерения: от реальных практик и прецедентов, когда гражданское общество меняет властные решения, вплоть до утопических проектов. Подобные утопии собраны в амбициозном проекте «Россия 2050: Утопии и прогнозы», где, например, в статье А. Баунова «Античная Россия (будущего)» дана яркая картина такой России, в которой буквально все вопросы решаются гражданами, и в каждый день выделяется «время голосований»: «Решения, не выставленные на прямое голосование, стали все чаще восприниматься как второсортные, сомнительные, коррупционные, менее легитимные, чем те, что выставили. И потихоньку, чтобы не иметь проблем, начали двигаться к тому, чтобы голосовать обо всем» [Баунов 2021, 88]. Главное здесь – это функционирование так называемой обратной связи, залог успеха которой состоит, в том числе, и в совпадении ожидаемого или распространенного в массовом сознании мифа и мифа, предлагаемого или конструируемого элитой.

Сценарий «мудрый правитель» связан с героическим мифом и с платоновским пониманием идеального государства. Героический миф, в свою очередь, инспирируется архетипом героя в проекции на сферу самоорганизации социума: «Героический миф – миф о рождении, смерти и возрождении героя, в котором воплощены чаяния поколений и сплетены высшая форма коллективности и высшая форма индивидуальности, – постоянно циркулирует в любом обществе» [Суравнева, Федоров 2008, 83].

В настоящее время российские власти берут на вооружение отдельные элементы из всех трех выделенных нами сценариев конструирования «мифологии светлого будущего». Однако при этом все траектории создания по-

тенциальных образов светлого будущего замыкаются на мифе о герое, вписывающимся в сценарий «мудрый правитель», олицетворением которого обычно является национальный лидер: «...фигура героя присутствует как в семейных историях... так и на социетальном уровне, в масштабе всего общества» [Иванов 2019, 85]. То есть фигура героя пронизывает представления и о семейном, и страновом будущем, но также отвечает и ожиданиям справедливости. Тут стоит вспомнить мифолога-классика М. Элиаде, обратившего внимание на то, что К. Маркс использовал известный эсхатологический миф о справедливом герое-искупителе, в роли которого у немецкого мыслителя выступал пролетариат [Элиаде 2000, 173]. Оказываются задействованными и другие сценарии: так, функционирование Портала государственных услуг Российской Федерации сочетает в себе и претензии на тотальный контроль, и элементы подлинной демократии. Тем не менее фигура героя, мудрого правителя удерживает хрупкий баланс сценариев, отвечает за окончательный монтаж сборок, актуализируясь во время ежегодных Посланий Федеральному Собранию, прямых линий, пресс-конференций. Посредством постоянной, имеющей собственную цикличность демонстрации нарративов и ответов национального лидера создается ощущение присутствия заботы, учета интересов граждан, что способствует созданию контуров образов светлого будущего. Отдельно здесь следует выделить «включение фреймированных событий в общий нарратив» [Токарева 2021, 43], что способно только усиливать суггестивную функцию мифа. К таким событиям в России, например, вполне можно отнести факты повышения прожиточного минимума и, соответственно, постоянные упоминания об этом, в том числе и в контексте борьбы с бедностью, провозглашаемой главой государства.

При определении роли мифов в конструировании и трансляции образов мы будем соотносить наши предположения с известной схемой Р. Барта. В модели французского исследователя показывается, что миф возникает на основе уже ранее существовавшей семиологической цепочки, в которой знак представляет собой итог ассоциации образа (формы, означающего) и понятия (смысла, означаемо-

го); но далее этот знак оказывается лишь означающим (образом, формой), который в ассоциации с новым означаемым и дает миф [Барт 2004, 239]. Получается, что просто образ еще далеко не миф, но содержит потенциальную возможность стать таковым; что образу для того, чтобы он смог стать мифом, необходимо придать некий смысл (как форме придается определенное содержание). И не важно, кто этот смысл придает; главное, чтобы смысл стал общезначимым, одинаково понимаемым многими. В таком случае и образ, и оформленный вокруг него миф, получают все шансы прочно укрепиться в массовом сознании. Поэтому важно и нужно увидеть в мифе образ, или вернуться к образу, хранящемуся в мифе, который обосновывается через так называемое мифическое понятие, являющееся представлением о реальности. И тогда соответствующие образы станут более очевидными, а представление о реальности, включая и будущее, – более четким и светлым.

Лучшего понимания такого неопределенного феномена как социальная справедливость легче добиться на эмпирическом материале, решая предложенные Б. Латуром задачи развертывания, стабилизации и построения. Дело в том, что государство эксплуатирует социальные мифы для конструирования различных идеологий, для сглаживания общественных противоречий, в том числе и обусловленных несправедливым распределением благ. К этому следует добавить, что на примере российского государства видна готовность транслировать свой ответ на общественный запрос на справедливость, предлагая образы будущего, учитывающие возможные альтернативы представлений о справедливом устройстве при доминировании сценария «мудрый правитель».

Также следует заключить, что простого составления перечня проблем («разломов») и даже предложения способов их разрешения зачастую бывает недостаточно. Необходимо предъявить общественности такой вариант сборки как способный вырасти до социального мифа оформленный нарратив, центральным компонентом которого выступает фигура героя (лидера), демонстрирующая решимость бороться с социальной несправедливостью. Именно такая мифология светлого будущего возьмет на себя роль медиатора, посредника

между государством и гражданами, между прошлым и будущим страны.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31064 «Социальный миф как фактор конструирования образа будущего России: возможности, границы применения».

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project No. 21-011-31064 “Social myth as a factor in constructing the image of the future of Russia: opportunities, limits of application”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барт 2004 – *Барт Р.* Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004.

Баунов 2021 – *Баунов А.* Античная Россия (будущего) // Россия 2050: Утопии и прогнозы. М.: Новое издательство, 2021. С. 83–92.

Большц 2019 – *Большц Н.* Размышление о неравенстве. Анти-Руссо. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019.

Зорькин 2018 – *Зорькин В.Д.* Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. № 226 (7689). С. 1–5.

Зорькин 2019 – *Зорькин В.Д.* Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5–14.

Иванов 2019 – *Иванов А.Г.* Мифологема героя в структуре социального мифа // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 80–88. DOI: 10.17223/15617793/441/11

Коллиер 2021 – *Коллиер П.* Будущее капитализма. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021.

Котляр web – *Котляр М.* Бедность под контролем: достаток малообеспеченных россиян начнут мониторить с осени // <https://www.gazeta.ru/social/2021/08/06/13840556.shtml>

Латур 2020 – *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020.

Николаев web – *Николаев П.* Шойгу предложил освоить Сибирь заново // https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/05_a_13837424.shtml

Социальная справедливость... web – Социальная справедливость в России // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii>

Суравнева, Федоров 2008 – *Суравнева И.М., Федоров В.В.* Феномен героизма. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Токарева 2021 – *Токарева С.Б.* Конструирование образа России в публичном и общественно-политическом дискурсе: от семантического описания к метафорическому фреймингу событий // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 1. С. 36–48. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.5>

Урри 2019 – *Урри Дж.* Как выглядит будущее? М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

Шестопал 2021 – *Шестопал Е.Б.* Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 99–112. DOI: 10.17223/15617793/464/12

Шкуренко web – *Шкуренко О.* В поисках социальной справедливости [Коммерсантъ. 22 февраля 2020] // <https://www.kommersant.ru/doc/4266723>

Элиаде 2000 – *Элиаде М.* Аспекты мифа. М.: Акад. проект, 2000.

Kicker 2009 – *Kicker D.* Wendell Bell and Oliver W. Markley: Two Futurists’ Views of the Preferable, the Possible and the Probable // Journal of Futures Studies. 2009. № 13 (3). P. 161–178.

REFERENCES

Barthes R., 2004. *Mythologies*. Moscow, Sabashnikovs Publ.

Baunov A., 2021. Ancient Russia (of the Future). *Russia 2050: Utopias and Forecasts*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, pp. 83-92.

Bolz N., 2019. *Discourse on Inequality. Anti-Rousseau*. Moscow, HSE Izd. dom.

Zorkin V.D., 2018. The Letter and Spirit of the Constitution. *Rossiyskaya gazeta*, no. 226 (7689), pp. 1-5.

Zorkin V.D., 2019. Justice – Imperative of the Civilization of Law. *Voprosy Filosofii*, no. 1, pp. 5-14.

Ivanov A.G., 2019. The Hero Mythologem in the Structure of a Social Myth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 441, pp. 80-88. DOI: 10.17223/15617793/441/11

Collier P., 2021. *The Future of Capitalism*. Moscow, Gaidar Institute Publ.

Kotlyar M., 2021. *Poverty Under Control: The Prosperity of Low-Income Russians Will Begin to Monitor in the Autumn*. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/08/06/13840556.shtml>

Latour B., 2020. *Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory*. Moscow, HSE Izd. dom.

Nikolaev P., 2021. *Shoigu Proposed to Master Siberia Anew*. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/05_a_13837424.shtml

- Social Justice in Russia*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii>
- Suravneva I.M., Fedorov V.V., 2008. *The Phenomenon of Heroism*. Moscow, LKI Publ.
- Tokareva S.B., 2021. Constructing the Image of Russia in Public and Political Discourse: From Semantic Description to Metaphoric Framing of Events. *Logos et Praxis*, vol. 20, no. 1, pp. 36-48. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.5>
- Urry J., 2019. *What is the Future?* Moscow, RANEPА Izd. dom «Delo».
- Shestopal E.B., 2021. Image of an Ideal Future: Russians' Normative Concepts of Authorities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 464, pp. 99-112. DOI: 10.17223/15617793/464/12
- Shkurenko O., 2020. In Search of Social Justice. *Kommersant, February 22, 2020*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4266723>
- Eliade M., 2000. *Aspects of Myth*. Moscow, Akad. proekt Publ.
- Kicker D., 2009. Wendell Bell and Oliver W. Markley: Two Futurists' Views of the Preferable, the Possible and the Probable. *Journal of Futures Studies*, no. 13 (3), pp. 161-178.

Information About the Author

Andrey G. Ivanov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor, Department of Public, Municipal Administration and Management, Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Internatsionalnaya St, 3, 398050 Lipetsk, Russian Federation, agivanov2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1136-251X>

Информация об авторе

Андрей Геннадиевич Иванов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Интернациональная, 3, 398050 г. Липецк, Российская Федерация, agivanov2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1136-251X>